

Одна, но пламенная страсть

Елена Ангалыт

Стихия огня всегда манила людей яркостью, неукротимостью, мощью. Для кого-то любовь к огню стала специальностью. Нет, речь пойдёт не о пожарных — они-то как раз огонь уничтожают. Есть совершенно противоположная профессия — создатели огненных шоу, инсталляций, за которыми закрепилось английское «фаерщики» (от англ. fire — огонь, пожар). Команда создателей огненных скульптур из Латвии уже второй раз приезжает в Прикамье на этно-ландшафтный фестиваль «Зов Пармы». Андрис Джигунс и Алексей Гейко — люди по-настоящему увлечённые. Неслучайно fire можно перевести ещё и как «пыл», «воодушевление», «страсть».

? Вы создатели огненных скульптур. Как появилось такое необычное увлечение?

Алексей: У нас есть друг, известный в Латвии скульптор Карлис Иле. В 2007 году он собрал друзей на праздник в небольшой латвийской деревушке. Местные жители дали кучу спиленных деревьев и сказали: «Сделайте что-нибудь!»

Получились самые разные штуки. Андрис, помню, сделал огромные ог-

ненные качели, кто-то изготовил шар, едущий по небу, мы с женой Карлиса — большой «стакан мартини». Всего было пять огненных скульптур. Всё сгорело совершенно хаотично. Тогда стало понятно, что можно работать с разными материалами и огнём. Жители той деревни дали нам возможность попробовать, что из всего этого может получиться.

Андрис: Потом несколько лет подряд мы делали в той деревушке огнен-

ный фестиваль. В округе все друг друга знали, и в конце концов на этот праздник стали съезжаться абсолютно все.

Алексей: С каждым годом мы выстраивали всё более сложные фигуры. Дошли до того, что двигалось всё. Драконы ходили, плавали по воде и плевались огнём, полполяны было обвешано кинетическими скульптурами. Это было наше самое большое мероприятие в Латвии, куда собралось 5000 человек.